

Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким... Книжки 1 и 2, за генварь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

РЕПЕРТУАР РУССКОГО ТЕАТРА, издаваемый И. Песоцким. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. Книжки 1 и 2, за генварь и февраль. В 8-ю д. л. В две колонны. В I-й книжке -- 48, 19, 4, 8 и 22, во II-й -- 24, 20, 12 и 15 стр.

ПАНТЕОН РУССКОГО И ВСЕХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРОВ. Часть I. Издание книгопродавца В. Полякова. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. В 8-ю д. л. В 2 колонны. 101 стр.

Хотя "Репертуар" и "Пантеон" принадлежат к повременным и срочным изданиям, но их нельзя отнести к числу журналов, потому что они состояются из целых пьес одного рода, а не из разных статей, не выходящих из известного объема, допускаемого журналом, и не из отрывков от больших сочинений. Театральная хроника, театральные анекдоты, биографии артистов составляют не капитальные статьи этих изданий, а, изредка, роскошь, чаще же -- балласт: драматические сочинения, целиком печатаемые, -- вот их капитальные статьи. Посему оба эти издания отнюдь не журналы, а разве *драматические альманахи*, срочно и по подписке издаваемые. Вследствие этого они и могут занимать свое место в библиографической хронике "Отечественных записок", в состав которой не входит и никогда не войдет обозрение журналов, *современных* "Отечественным запискам" ¹.

О "Репертуаре" много говорить нечего, во-первых, потому, что он успел уже вполне обозначиться в течение прошлого года, выполняя как следует свои обязанности перед публикою; во-вторых, потому, что содержание его составляют большею частию водвили домашней работы, то есть переделки из французских водвилей, переделки, похожие на кушанья, которые при переноске из чужой кухни, где готовились, остыли и разогреваются в своей другими поварами. Нового об этих переделках сказать ничего нельзя -- о них давно уже все сказано. Конечно, в "Репертуаре" помещаются и оригинальные произведения; но много ли их и чьи они?.. Здесь опять нового ничего не скажешь. Постановщики, или -- и это будет вернее -- поставщик все тот же и отличается все теми же красотами, которыми всегда отличаются великие люди на малые дела и которые можно вперед угадать. Итак, о водвилях -- изредка, когда-нибудь, а теперь -- ни слова. "Репертуар" издается; следовательно, есть охотники до чтения этого рода произведений, -- и мы не будем им мешать: пусть себе тешатся. Да оно и хорошо: что бы ни читать, все лучше, чем ничего не делать или играть в карты, что гораздо хуже, чем ничего не делать. А об оригинальных... Кстати: во второй книжке "Репертуара" напечатана "Параша-сибирячка" г. Полевого, имевшая такой блестящий успех на Александрийском театре. Очень хорошая пьеска; но как много переменилась она в печати, лишенная помощи гг. Каратыгиных, г-жи Асенковой и прекрасных декораций! Право, с трудом узнаете ее! Это обыкновенная участь многих театральных пьес, даже имевших на сцене большой успех: водвили наши особенно подвержены этой горькой участи. Посмотрите, например, как хороша в представлении сцена борьбы дочерней любви, колеблющейся между желанием спасти отца и страхом расстаться с ним, -- та самая сцена, где под чувствительные звуки мелодраматической музыки г. Болле г. Каратыгин влечет г-жу Асенкову к себе, а г. Сосницкий к себе. Но, увы! в печати нет эффектной музыки г. Болле, а трогательное мелодраматическое действие обозначено в прописи и потому не производит никакого эффекта. Далее, все, что ни слышите вы со сцены, из уст Каратыгина, кажется вам так сильно, ново, блестяще, а перечитываете -- видите что-то очень похожее на обыкновенные общие места во всех старинных мелодрамах ². Но, во всяком случае, "Параша-сибирячка" есть лучшая пьеса г. Полевого, с которою нейдет ни в какое сравнение ни его "Уголино", ни "Ужасный незнакомец". Она переложена на сцены из такого анекдота, который и сам по себе громко говорит душе и сердцу, и в ней уже одна прекрасная цель -- тронуть публику зрелищем торжества дочерней любви -- заслуживает уважение и благодарность и искупляет недостатки ³.

Из прочих статей в "Репертуаре" укажем на "Биографию Рязанцева", прекрасно составленную г. Мундтом. Обо всем остальном нельзя ничего сказать ни нового, ни старого. Обозрения театров в